

УДК 621.436:656.6.001.24

© А. П. Иванова, 2006

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОТИКА: ДИФФУЗИЯ
МЕДИЕВИСТСКИХ МОТИВОВ И «КИРПИЧНОЙ»
ЭСТЕТИКИ (СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСТРОЕК
ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.)**

Иванова А. П. – ст. преп. кафедры «Дизайн» (ТОГУ)

На Дальнем Востоке «неоготические» элементы, органично интегрированные в «кирпичный стиль», наиболее широко применялись в «гарнизонной архитектуре» (Хабаровск, Раздольное, Новокиевское, Спасск-Дальний), в оформлении частных особняков, а также, в меньшей степени, в утилитарных постройках: блокаузах, складах, рефрижераторах, промзданиях, пристанционных водонапорных башнях и домиках путевых обходчиков. Надо отметить, что торговые постройки, близко имитирующие «готику», практически отсутствовали в Приамурском крае. По-видимому, ассоциации, рождаемые данным стилем-прототипом, не соответствовали характеру практической функции проектируемых зданий.

In the Far East "neo-gothic" elements, organically integrated in the "brick style", were most widely applied in "garrison architecture" (Khabarovsk, Razdol'noe, Novokievskoye, Spassk-Dalniy), in design of private residences, and also, to a less degree, in some utilitarian structures: block-houses, warehouses, refrigerators, industrial buildings, water-towers at railroad stations and small houses of trackmen. It is necessary to note, that there were almost no trade buildings, similar to gothic style" in the Priamurskiy territory. Apparently, the associations emerging due to this prototype-style did not correspond to the practical function of building designs.

Процессы стилеобразования на Дальнем Востоке были так спрессованы во времени, что одновременно развивалось несколько направлений, инспирированных эстетическими предпочтениями различных групп заказчиков, основными из которых являлись: военно-административная прослойка, представители крупного капитала и купечество, чьи вкусы были наиболее эклектичны. Характерной чертой всех дальневосточных построек было типичное для эклектики понима-

ние здания как остова и декора на нем. Декор носил стилеобразующий характер, отдельные элементы образовывали устойчивые комбинации и широко применялись в архитектуре. Так, использование лепнины, руста, скульптуры указывало на ретроспективизм в русле барочно-ренессансных традиций; использование натурального камня и омега-образных окон являлось знаком ар-нуво; балясины, кокошники, килевидные арки и бочкообразные завершения были отсылкой к русскому стилю вообще и мотивам царствования Алексея Михайловича в частности. Наименее изучены в истории архитектуры Дальнего Востока готические мотивы, находившиеся на периферии основных стилистических поисков. Меж тем, среди заказчиков крупных построек важную роль играли немецкие коммерсанты (Торговый дом «Кунст и Альберс»), которым принадлежало множество зданий во всех крупных городах Дальнего Востока: Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Имане, Спасске, Никольске-Уссурийском. В архитектурном наследстве как этой фирмы, так и других торговых компаний, принадлежавших немецким коммерсантам, ностальгические средневековые мотивы были весьма значительны.

Готицизмы на Дальнем Востоке требуют отдельного изучения. Отметим, что если готические комплексы М. Д. Быкова в Марфино (1837–1839) и, отчасти, придворные конюшни в Петергофе (арх. Н. Л. Бенуа) восходят к баженовскому комплексу в Царицыно, то истоки дальневосточной готики следует искать в двух направлениях: с одной стороны, в ностальгическом ретроспективизме немногочисленной, но исключительно активной немецкой диаспоры, с другой – в столичной моде, подражании московским купцам-старообрядцам, в частности, клану Морозовых, все представители которого, отучившись в Оксфорде и Кембридже, по возвращении на родину развернули строительство викторианских особняков с готическими интерьерами. Можно упомянуть особняки, построенные для династии Морозовых в 1907–1909 гг. по проектам арх. А. В. Кузнецова – викторианский стиль. Ф. О. Шехтель: 1895 г. – особняк для И. В. Морозова в Петровском парке, собственный особняк Шехтеля (1896), особняк Н. В. Кузнецовой. Особняк А. И. Кекушевой арх. Л. Н. Кекушева – вольная интерпретация театральной готики, особняк Мальмберга на Садовой 1901 г. арх. Ф. Н. Кольбе, особняк А. Р. Эрихсона 1898 г. арх. А. Э. Эрихсона. Готические интерьеры: вилла Рябушинского «Черный лебедь» (1908–1909) арх. В. Д. Адамовича, особняк А. А. Бахрушина арх. К. К. Гиппиуса. Весьма характерно, что дом Московского купеческого общества в Б. Черкассом пер. (Москва, 1882, арх. Б. В. Фрейденберг)

выдержан в стиле лаконичной, но безошибочно опознаваемой готики: стрельчатые арки проездов и окон, круглые окна и т. д.¹.

Типологически схожее здание было построено во Владивостоке (1907–1908, арх. П. Вагнер), это – дом Собрания Приказчиков (ул. Пушкинская, д. 27). Прямоугольная в плане, трехэтажная постройка возведена на террасе, врезанной в склон сопки. Кирпичные стены, расчлененные по вертикали пилястрами, фрагментарно облицованы глазурованной плиткой. К готике отсылают пинакли с шатровыми завершениями, венчающие пилястры, ступенчатый полуфронтон с шатровой крышей над входом, узкие высокие окна-бойницы второго и третьего этажей.

Главным готическим зданием Москвы на излете модерна стал торговый дом «Мюр и Мерилиз» (владельцы которого были выходцами из Шотландии) на Театральной площади (1907, арх. Р. И. Клейн). На современных фотографиях хорошо заметны особенности фасада: каркасная система с заполнениями окнами-витринами совершенно конструктивистского толка непринужденно декорирована пинаклями, а боковые ризалиты акцентированы розами и треугольными фронтонами с вимпергами. Интересно сравнить это здание с торговым домом «Вальденер и Пеппель» в г. Владивостоке (1907, арх. В. К. Горльденштедт). Трехэтажное, г-образное в плане сооружение, стоящее на перекрестке, занимает важнейший в городской структуре перекресток: Алеутская улица ведет к вокзалу, Светланская улица, идущая параллельно бухте Золотой Рог, является главной магистралью Владивостока. Семь острых пирамидальных башенок со шпильями, венчающих мансардные окна, трапезиевидный шатер, акцентирующий главный вход, а также высокий угловой аттик со ступенчатым декором создают динамичный силуэт, воспринимающийся как условно-готический. Межоконные панели с крестообразным декором прочитываются как элементы фахверка, и хотя кованые кронштейны и ограждения балконов выполнены в стилистике модерна, массивный кирпичный парапет и лаконичные «средневековые» сандрики полуциркульных окон также работают на создание обобщенного североевропейского образа здания, вызывающего ассоциации с Нидерландами, Германией и т. д.

В журнале «Зодчий» № 5 за 1872 г. была опубликована статья Т. Китнера «Кирпичная архитектура», где говорилось: «Нет разумной причины не пользоваться преимуществом того материала, из которого

---

¹ Можно было бы проследить влияние на формирование московской викторианской готики Людвиг Кноппа (Манчестер), имевшего долю в 122 русских фабриках и контролировавшего с 1864 г. всю русскую текстильную промышленность (на которой и поднялись династии миллионеров Рябушинских, Морозовых, Мамонтовых, Третьяковых, Гучковых и т. д.).

возведено строение, и скрывать его под слоем штукатурки. Чисто кирпичное строение нисколько не уступает остальным в великолепии, если не превосходит их богатством форм и цветов» [1, с. 187]. Расцвет кирпичного производства в Германии совпал с увлечением готикой. Отголосками «кирпичной готики» на Дальнем Востоке являются не только прекрасные лютеранские кирхи, построенные на деньги немецких общин в Благовещенске и Владивостоке, но и ряд зданий, которые, не имея торговой функции, принадлежали высшему звену менеджмента иностранных торговых компаний («Кунст и Альберс», «Лангелитъе») и косвенно работали на имидж этих фирм.

На Дальнем Востоке «неоготические» элементы, органично интегрированные в «кирпичный стиль», наиболее широко применялись в «гарнизонной архитектуре» (Хабаровск, Раздольное, Новокиевское, Спасск-Дальний), в оформлении частных особняков, а также, в меньшей степени, в утилитарных постройках: блокгаузах, складах, рефрижераторах, промзданиях, пристанционных водонапорных башнях и домиках путевых обходчиков. Надо отметить, что торговые постройки, близко имитирующие «готику», практически отсутствовали в Приамурском крае. По-видимому, ассоциации, рождаемые данным стилем-прототипом, не «соответствовали характеру практической функции проектируемых зданий» [2, с. 186]. Единственным исключением являются торговые ряды в Благовещенске (1909, арх. В. К. Олтаржевский). Здание носит отчетливый отпечаток готического стиля, хотя архитектурные детали (щипцовое завершение ступенчатых фронтонов на торцевых фасадах, встроенные стрельчатые оконные проемы, пинакли с конусовидными крышами, венчающие массивные пилястры, зубчатый парапет, аркатурный карниз) имеют чисто декоративный характер и не отражают планировку и функциональное значение постройки. Фасад, вытянутый вдоль набережной Амура, развит по горизонтали. Декор нарастает по мере приближения к центральной оси симметрии. Пилястры, обрамляющие триады окон, задают ритм членения. Фронт торцевого фасада имеет трехчастную композицию: центр и фланги подчеркнуты острыми треугольниками фронтонов. Аналогичные готические мотивы прослеживаются на здании лютеранской кирхи и на нескольких частных благовещенских особняках, принадлежавших иностранцам, что позволяет предполагать косвенное влияние немецких протестантов-переселенцев на становление торговой архитектуры Приамурья. С другой стороны, средневеково-крепостные мотивы этой постройки напоминают традиционный для русских гостиных рядов образ оборонительного сооружения. В качестве прототипа можно указать на гостиный двор в Калуге (начало XIX в.), в декоре которого использо-

вались мотивы, отчасти напоминая опосредованное восприятие готицизмов в царицынских постройках В. Баженова.

Если принять во внимание существенный вклад немецких заказчиков в становление дальневосточной архитектуры, особый интерес приобретает тема косвенного влияния архитектурных процессов, развивавшихся в Германии, на строительную практику в городах русского Приморья. Судя по количеству переводов немецких статей, опубликованных журналом «Зодчий», в России внимательно наблюдали за развитием немецкой архитектуры, прислушивались к дискуссиям, разворачивавшимся в Германии вокруг поисков нового стиля, следили за передовыми технологиями, которые применяли немецкие строители. Возможно, приемы, которые в контексте рядовой застройки Владивостока или Никольска-Уссурийского воспринимались сенсационной новинкой, были стандартными в Германии. Немецкие заказчики транслировали на азиатскую окраину России типичные черты современной северонемецкой архитектуры. А. В. Иконников в книге «Историзм в архитектуре» отмечает характерное для германской эклектики «романтическое направление, подчеркивающее специфический характер национального прошлого»¹. Влияние романтической архитектуры, основанной на медиевистских мотивах, прослеживается во многих постройках, возведенных на Дальнем Востоке по заказу немецких предпринимателей. Ярким примером подобного «ностальгического романтизма» является возведенный Г. Р. Юнгхенделем во Владивостоке «Дом Даттана», который в «Своде памятников» характеризуется как лучшая в городе постройка в стиле «романтический модерн» [3].

Как было сказано выше, иностранные подданные при постройке особняков и офисных зданий отдавали предпочтение стилям, ассоциирующимся с северной Европой. Особенно показательны в этом отношении частные дома И. Лангелитье и А. Даттана во Владивостоке и особняк управляющего благовещенским отделением «Кунст и Альберс» Скрибановича, стилизованные под готику. Некоторая театральность, условность этой стилистической игры подчеркнута гротескной гиперболизацией готицизирующих форм, излишней экспрессией деталей (гипертрофированные картуши с гербами, заостренные завершения башенок и вимпергов). При этом готицизмы синтезируются с элементами, традиционными для «кирпичного» стиля так, что псевдоготика парадоксальным образом напоминает одновременно и псевдорусский стиль. Это своеобразное переосмысление готических мотивов в рус-

¹ «К 1830-м годам... в России... интерес к французской архитектуре и работам архитекторов Франции стал вытесняться авторитетом архитекторов Германии, которые лидировали в изучении истории архитектуры и получили репутацию разносторонних эрудитов» [2, с. 197].

ско-кирпичном духе, слияние (fusion) условного европейского средневековья и не менее условного «русского» стиля зримо воплощали процесс внедрения германского капитала в экономику Приамурского края.

Кирпичный, двухэтажный, прямоугольный в плане особняк А. В. Даттана (г. Владивосток, ул. Светланская, 73-а) был возведен в 1891 г. по проекту неизвестного архитектора. Так же, как и в построенном десятилетием позже «Доме Даттана» угол здания, обращенный к Светланской улице, выделен шестигранным эркером под высокой шатровой крышей. Плоскость фасада декорирована глубоким рустом. Наиболее «готическими» элементами особняка являются спаренные стрельчатые окна второго этажа, объединенные общими арками. Так как постройка расположена высоко на рельефе, при взгляде снизу, со Светланской улицы, здание производит впечатление замковой башни, чему способствует выступающий готический карниз.

Один из конкурентов фирмы «Кунст и Альберс» И. М. Лангелитье в 1893 г. также строит во Владивостоке двухэтажный, кирпичный, прямоугольный в плане жилой дом, расположенный значительно выше, чем особняк Даттана, на земляной террасе, врезанной в склон сопки и огражденной мощной подпорной стенкой из бутовой кладки. Подобно дому Даттана, эта постройка, несмотря на камерность, воспринимается снизу готическим многобашенным замком, так как все углы здания увенчаны разновысотными пинаклями. Несмотря на типичную для классицизма трехчастную композицию фасада с центральной осью симметрии, выделенной высоким ризалитом, окна имеют стрельчатое очертание, а карниз завершается рельефным фризом с зубчатым парапетом. Композиционным центром фасада является большое сдвоенное окно, обрамленное готической стрельчатой аркой.

Интерпретация «неоготики» в рамках кирпичного стиля и модерна давала достаточно убедительный результат, а диффузия средневековых мотивов и национальной традиции, наглядно читаемая в декоре особняков высшего звена менеджмента иностранных фирм, позволяла более органично примирить условную «готику» с особенностями русской ментальности.

Библиографические ссылки

1. Китнер Т. Кирпичная архитектура // Зодчий. 1872. № 5.
2. Иконников А. В. Историзм в архитектуре. М., 1989.
3. Памятники истории и культуры Приморского края. Материалы к своду. Владивосток, 1991.